

Чэнь Хаосюань был немного ошеломлен. В его памяти Шу Байчуань всегда был активным — играл в баскетбол, бегал, усердно писал на экзаменах. Но сейчас он был спокоен, как картина на фоне голубого неба, теней деревьев и белой стены. Юноша с бледной кожей, густыми ресницами и прямой спиной, создававшей изящную линию, сидел, сосредоточенно читая, словно ничто не могло нарушить его внутреннего покоя.

— Хаосюань, что ты делаешь? — голос заставил его сердце пропустить удар. Смущенно он оторвал взгляд от Шу Байчуаня и посмотрел на говорящего — это был студент, работавший в библиотеке, его одноклассник из средней школы.

Сейчас зеркала не было, но Чэнь Хаосюань знал, что его лицо покраснело до багрового оттенка. Быть пойманным за «подглядыванием» кем-то знакомым было слишком стыдно.

— Хаосюань, у тебя жар? Почему лицо такое красное?

— Э-э... Просто жарко, очень жарко, ха-ха...

— Жарко? — студент посмотрел вверх, где несколько больших вентиляторов гудяще работали...

Чэнь Хаосюань: «...»

— Хаосюань, полгода не виделись, а ты все такой же забавный... — студент, улыбаясь, положил руку на плечо Чэнь Хаосюаня.

Так что я всегда жертвую собой, чтобы развлечь других? — с легкой иронией подумал Чэнь Хаосюань. Он украдкой взглянул на Шу Байчуаня и увидел, что тот все еще спокойно читал, явно не замечая происходящего. С одной стороны, он вздохнул с облегчением, но с другой — почувствовал странную пустоту.

— Эй, Хаосюань, я давно хотел спросить, на что ты так долго смотришь? Стоишь тут, не двигаясь... О! Я понял, на девушку? — студент высунул голову, чтобы посмотреть за спину Чэнь Хаосюаня. — Вроде не вижу ни одной красивой...

Голос студента был негромким, но в тихой библиотеке его было слышно достаточно хорошо. Несколько девушек уже подняли головы, глядя на смущенное лицо Чэнь Хаосюаня, и прикрывали рот, чтобы не рассмеяться.

Чэнь Хаосюань почувствовал, как его лицо горит, особенно спина. Он не осмелился снова посмотреть на Шу Байчуаня, бросил:

— Мне нужно в туалет, поговорим позже, — и быстрыми шагами вышел, словно спасаясь бегством.

Чэнь Хаосюань, уходя, не заметил, как Шу Байчуань прищурил узкие глаза, лениво наблюдая за его исчезающей фигурой. Через некоторое время он легонько постучал по столу и улыбнулся с интересом.

Шу Байчуань был геем, это он понял еще в начале подросткового возраста, и быстро принял тот факт, что женщины его не привлекали. Для него не было разницы между любовью к мужчине или женщине, ведь он всегда был активным партнером.

Да, Шу Байчуань был геем, и притом «чистым активом». Осознав свою ориентацию, он начал посещать гей-бары, где под громкую музыку, мигающие огни и энергичные ритмы мог

выплеснуть свои эмоции и выпустить наружу свою дикую сторону.

Шу Байчуань всегда знал, что внутри него скрывается рычаший зверь, и только так он мог временно успокоить свою все более беспокойную душу.

Наблюдения Чэнь Хаосюаня он, конечно, заметил. Честно говоря, внешность и фигура Чэнь Хаосюаня полностью соответствовали его вкусу. Если бы не уверенность, что в его взгляде нет никакого намека на романтику, он бы не отказался от одного вечера с ним.

После того, как Шу Байчуань увидел, как его мать всю жизнь была одержима «любовью» и разрушила себя, он больше не верил, что сможет кого-то полюбить. Для него секс был просто физической потребностью, не связанной с любовью.

Однако Шу Байчуань не был тем, кто спал с кем попало. Единственное условие — человек должен был соответствовать его вкусу. Он не любил мягких и нежных пассивных партнеров, считая, что они слишком похожи на женщин. К сожалению, в гей-барах таких, как он хотел, не было, и до сих пор он оставался «девственником».

Конечно, в гей-барах были мужчины, которые пытались соблазнить Шу Байчуаня, но, узнав, что он «чистый актив», они смотрели на него с сомнением: «Ты уверен, что сможешь кого-то покорить?»

Шу Байчуань поднимал бровь:

— Можешь попробовать.

Его слишком красивая внешность часто вводила в заблуждение.

Однажды, выйдя из гей-бара, он был окружен несколькими крупными мужчинами, которые хотели его изнасиловать. В итоге Шу Байчуань своими жесткими приемами показал им, что «внешность обманчива». Мужчины, рыдая, лежали на земле, умоляя о пощаде. Он оглушил их, снял с них одежду, нашел у них возбуждающие средства, влил им в рот и спокойно ушел.

На следующий день в новостях появился заголовок: «Непристойность! Несколько обнаженных мужчин замечены в акте в переулке!».

Сегодня был день товарищеского матча между 1-м классом первого курса старшей школы и 2-м классом. Шу Байчуань хотел, как обычно, пойти в библиотеку за тишиной, но, увидев Чэнь Хаосюаня на поле, неожиданно остановился, нашел ближайшее место и сел, чтобы наблюдать.

Чэнь Хаосюань на поле был совсем другим. Если в обычной жизни он казался неуклюжим медведем, то на поле он превращался в гепарда — спокойного, хладнокровного, готового к действию, с гибким телом и уверенным, внушающим уважение видом.

Кто-то сказал, что на поле он боялся смотреть Чэнь Хаосюаню в глаза, потому что его взгляд был как нож, врезающийся в память, заставляя проигрывать еще до начала игры.

Такой яркий Чэнь Хаосюань еще больше заинтересовал Шу Байчуаня. Он медленно облизал губу, подумав, что приручить такого «гепарда» и сделать его своим «пассивным партнером» было бы довольно интересно. По крайней мере, это принесло бы чувство удовлетворения.

Чэнь Хаосюань, находившийся неподалеку на поле и разговаривавший с Сюэ Цзывэнем, вдруг почувствовал холодок на спине, словно на него кто-то смотрел. Он провел рукой по руке и

заметил, что в такую жару у него появились мурашки.

— Сюань, что случилось? — спросил Сюэ Цзывэнь.

— Э-э... Ничего, наверное, мне показалось, — неуверенно ответил Чэнь Хаосюань. Он огляделся и вдруг заметил Шу Байчуаня, сидящего на скамейке неподалеку. Тот оперся на руку, смотря на него с легкой улыбкой, от чего голова Чэнь Хаосюаня взорвалась, и он быстро отвел взгляд.

Чэнь Хаосюань прижал руку к груди, чувствуя, как сердце бьется слишком быстро. Он смущенно почесал голову — это чувство было странным...

Его и без того непослушные черные волосы стали еще более растрепанными.

Шу Байчуань, наблюдая за этим, с интересом кивнул — похоже, покорить этого «гепарда» будет не так сложно, как он думал. Но если бы это было слишком легко, это было бы скучно. Он наслаждался процессом завоевания.

На солнце Шу Байчуань улыбался, выглядя мягким и безобидным.

Перерыв закончился, и игроки вернулись на поле.

<http://bllate.org/book/16725/1537920>